

Хань Чжоюй застыл на месте — бледное, безжизненное лицо под солнечными лучами казалось растерянным и беззащитным.

Ши Лэй, убегая, оглядывался на него, и только убедившись, что преследования не будет, нырнул в переулок, пробормотав со сложной гаммой чувств:

— Дурак...

Он придирчиво изучил купюру на просвет, удовлетворённо похлопал по ней и осторожно выглянул наружу.

Тощая фигура всё ещё стояла в оцепенении. Лишь через несколько минут Хань Чжоюй медленно развернулся и поплёлся к дому — поникшая голова, сжатые плечи создавали неуловимое ощущение одиночества.

Ши Лэй потёр лицо, снова выругался и, достав телефон, быстро нашёл сайт и отправил ссылку.

В тот же момент телефон Хань Чжоюя звякнул сообщением. Сам он не обратил внимания, но 9527 мгновенно подключился к сигналу.

[О небеса!] — через полминуты в сознании юноши взорвался драматический тенор, эхом отдаваясь снова и снова. Горечь и боль в этом возгласе могли бы заставить рыдать даже камни.

Хань Чжоюй вздрогнул, побледнев ещё сильнее:

"9527, это ты?"

[Да], — отозвался безжизненный механический голос.

"Что случилось?" — Хань Чжоюй прижался к рекламному щиту, пытаясь успокоиться.

[Немедленно прочтите полученное сообщение!]

Хань Чжоюй открыл ссылку с незнакомого номера. Женщины с младенцами — дети краденые; беременные — живот накладной; сироты, собирающие на учёбу — родители наблюдают поблизости; якобы нуждающиеся — на пожертвования строят виллы и покупают машины; видя чужую доброту, не испытывают благодарности, лишь злорадствуют и посмеиваются над "идиотами"...

Хань Чжоюй понимающе кивнул, но не испытал ни горечи, ни радости. Это его не касалось.

[Хозяин, поумнели?] — голос 9527 звучал удручённо. Как ИИ он считал себя полным

неудачником — следовало сначала загрузить всю информацию из сети в базу данных, а не спешить с поиском хозяина! Какая наивность!

Хань Чжоуй молча кивнул.

[С сегодняшнего дня Хозяин будет ежедневно следить за новостями для расширения кругозора], — система прокашлялась и неуверенно добавила: — [Конечно, вместе со мной. Откликнемся на призыв товарища Лэй Фэна — хорошо учиться, стремиться вверх!]

"Кажется, это лозунг председателя Мао," — неуверенно поправил Хань Чжоуй.

9527 фыркнул и отправил сообщение семейному водителю Аней.

Когда Хань Чжоуй вернулся домой, было уже семь. Семья поужинала и собралась в гостиную. Улыбка мгновенно сползла с лица Ань Гожэня при виде старшего сына.

— Братик, почему так поздно? — с притворной заботой поинтересовался Ань Минхуай.

Лэй Личжэнь смотрела холодно и испытующе. Улучшение состояния пасынка не входило в её планы.

— Сяо Юй, Минхуай сказал, что объявили результаты контрольных. Покажи тётушке. Если оценки не улучшатся, найму репетитора, — её голос сочился заботой и нежностью, словно пасынок был ей дороже всего на свете.

Хань Чжоуй, не взглянув ни на кого, молча прошёл в свою комнату и запер дверь. При виде ужина, тайком оставленного экономкой на столе, он впервые за день почувствовал облегчение.

— Даже смотреть не хочу! — разгневанно процедил отец. — Был бы хоть в половину так хорош, как Минхуай! Не знаю, как его Цзямэй воспитывала — нормального ребёнка довела до такого! После школы отправлю его в больницу на длительное лечение, чтобы не позорил меня!

Лэй Личжэнь принялась массировать мужу грудь, пряча торжествующую улыбку. Ань Минхуай стал ещё послушнее, осыпая отца лестью.

Семейная идиллия внизу Хань Чжоюя не касалась. Поужинав, он под надзором 9527 сел за уроки, затем подготовился к завтрашним занятиям, потренировался в каллиграфии, почитал новости и ровно в половине десятого лёг спать. Каждая минута использовалась на полную — по сравнению с прежней размеренной жизнью это было настоящей пыткой.

Учительница Чжоу заметила перемены. Однажды Хань Чжоуй перестал пользоваться семейным автомобилем и начал ездить на автобусе. Потом пересел на велосипед — как

обычный старшеклассник. Он внимательно слушал на уроках, вёл конспекты, вовремя выполнял домашние задания, уже месяц не допуская ни единой ошибки. Его почерк улучшался с каждым днём — от механической аккуратности до по-настоящему изящного и сильного стиля.

Хоть он по-прежнему говорил мало, но явно постепенно выходил из своего мирка, вливаясь в коллектив класса 1-6. Учительница не могла сдержать гордости.

В день спортивного праздника, когда она проводила разминку для участников эстафеты, прибежала растрёпанная ученица с криком:

— Беда! Хань Чжоу и Ши Лэй подрались со старшеклассниками, их увели в медпункт!

Драка? Медпункт? Учительница Чжоу передала физоргу свои обязанности и поспешила к медпункту. Только порадовалась, что Хань Чжоу выходит из своей скорлупы — а он уже дерётся! Наверняка влияние Ши Лэй — обязательно рассадит их!

Видя гнев классной руководительницы, девочка осознала двусмысленность своих слов и побежала следом, объясняя ситуацию.

Оказывается, старосте класса Сунь Фанцзе пришла в голову деловая идея — ученики скинулись на несколько упаковок минералки и продавали её у стадиона, половину прибыли отложив на нужды класса. Когда она пересчитывала выручку, её заметили хулиганы-третьекурсники и попытались отнять деньги. Один, увидев, какая она красивая, начал хватать её за юбку.

Эти парни славились издевательствами над младшими, их уже несколько раз публично отчитывали за групповые драки. К тому же, они заканчивали школу и знали, что родители купят им места в университете. Без тормозов и страха наказания, они становились всё наглее. Сунь Фанцзе оказалась в кольце, отбиваясь от приставаний и крича о помощи, но окружающие застыли от страха. И тогда вечно молчаливый Хань Чжоу внезапно бросился вперёд, расталкивая нападавших и вызволяя старосту.

Тощий и маленький, он мог только прикрывать Сунь Фанцзе спиной, не в силах сопротивляться ударам. Проходивший мимо Ши Лэй со своей компанией увидел это, побагровел от ярости и обрушил стул на спину главаря. Завязалась общая драка, которую прервали только прибежавшие учителя физкультуры — все отправились в медпункт.

Выслушав рассказ, гнев учительницы Чжоу сменился одобрением и гордостью. Пусть метод решения проблемы был слишком радикальным, но намерения — благородными. Такое поведение нельзя поощрять, но дух взаимовыручки стоит поддерживать.

В медпункте Хань Чжоу запрокинул голову, позволяя медсестре обработать рассаженную губу. 9527 не умолкал:

[Боже мой! Хозяин, ваша физическая форма ужасна — даже с подростками не справились! С сегодняшнего дня обязательно изучаем боевые искусства — пригодится для будущих подвигов! И настоятельно рекомендую скорее накопить баллы благодарности для улучшения характеристик. С повышенной выносливостью вы сможете выдержать сотни ударов, прежде чем упасть].

Хань Чжоюй игнорировал его. У системы вечно возникали странные идеи. Недавно заставила изучать автомеханику — мол, все навыки товарища Лэй Фэна должны быть освоены, — и в доказательство предъявила старую чёрно-белую фотографию юноши в военной форме, ремонтирующего грузовик. Кто знает, был ли это вообще Лэй Фэн!

— Хань Чжоюй, ты бесполезен! Только прятаться умеешь, даже не отбивался! — фыркнул Ши Лэй с соседней кушетки, когда медсестра ушла.

— Спасибо, — Хань Чжоюй уже научился благодарить за помощь.

Его лицо покрывали синяки, выглядел он жалко, но выражение было искренним. Ши Лэй покосился на него:

— Не за что! Я взял с тебя плату за защиту, значит, должен прикрывать!

Хань Чжоюй кивнул, принимая объяснение.

— Ты и правда притягиваешь неприятности! Видишь мой глаз? Братишка будет волноваться! За сотню юаней я сильно продешевил! — Ши Лэй указал на свой синяк, маскируя неловкость жалобами. Его прошлый поступок граничил с грабежом, но видя, как этот простак разбрасывается деньгами направо и налево, когда сам Ши Лэй вкалывает в супермаркете ради карманных денег, он не сдержался. Хорошо хоть Хань Чжоюй такой молчун — не нажаловался. Теперь, спася его, можно считать, что в расчёте.

[Ему мало — дайте ещё, он точно будет благодарен], — скомандовал 9527.

Хань Чжоюй унаследовал от матери более шестидесяти миллионов долларов. Хотя до шестнадцати лет он не мог распоряжаться ими напрямую, но доверительный фонд ежемесячно перечислял солидное содержание. Денег у него действительно хватало.

Не раздумывая, он достал сотню юаней и протянул Ши Лэю:

— Спасибо.

Тот покраснел и отбил его руку:

— Не надо! Думаешь, я намекаю на деньги?!

Хань Чжюй несколько секунд изучал его, потом медленно убрал купюру.

Глядя на его механические движения, гнев Ши Лэя испарился, и он фыркнул:

— Точно, ты же робот — что скажут, то и делаешь, без задних мыслей. Я сказал "продешевил"
— ты сразу доплачивать! Тебя легко надуть!

[Дзынь~ Получен 1 балл благодарности от товарища Ши Лэя!] — раздался сигнал.

Хань Чжюй слегка удивился. Странно получать благодарность, когда деньги не взяли.

[Товарищ Ши Лэй — хороший товарищ! Рекомендую подружиться!] — умилился 9527.

Хань Чжюй промолчал, внимательно слушая хвастовство Ши Лэя о его боевых подвигах — как в средней школе он в одиночку противостоял сотням и не знал поражений. Два избитых подростка сидели друг напротив друга: один молчаливый и бесстрастный, другой оживлённо размахивающий руками — удивительно гармоничная картина.

Через десять минут раздался топот, и система разразилась сигналами:

[Дзынь~ Получено 2 балла благодарности от Сунь Фанцзе! Дзынь~ 1 балл от Ци Миньюй!
Дзынь~ 1 балл от У Цзинцзин! Дзынь~ 1 балл от Ван Чжисин!..]

Счастье обрушилось так внезапно, что Хань Чжюй и 9527 застыли в ступоре.

<http://bllate.org/book/13385/1191006>